

*Поддубная Л. В., ст. преподаватель
Харьковский институт финансов
Украинского государственного университета финансов и международной торговли*

СОЗДАНИЕ ГИПЕРТЕКСТОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННЫМИ ИНФОРМАЦИОННЫМИ СРЕДСТВАМИ

lidp@mail.ru

Автором исследуется гипертекстовая реальность, созданная современными информационными средствами и основанная на трансформации языков, кодов, логических связей.

Ключевые слова: картина мира, виртуальные образы, язык, знаковая реальность, социальная коммуникация, текст, гипертекст.

Современный социальный мир существует в форме «информационной цивилизации». Он тесно связан с формированием и развитием транснациональных глобальных информационно-телекоммуникационных сетей, образующих информационное пространство, и характеризуется воздействием компьютерных технологий на все сферы человеческой деятельности.

Поскольку важнейшей составляющей логической структуры организации человеческой деятельности являются информационные средства, которые в условиях функционирования современного социума постоянно развиваются и совершенствуются, то мир современного человека лавинообразно заполняется различной информацией, что делает актуальным философское осмысление трансформаций образов социальной реальности, форм и способов их проявления в жизни человека под влиянием информационных средств.

С созданием глобальных информационно-телекоммуникационных сетей рождаются новые знаковые системы и схемы, которые связаны со словом, звуком, зрительным рядом, образом, формой и цветом. В след за ними трансформируются и «условия человеческого бытия, меняется информационная картина мира как одна из основных характеристик бытия человека, исследующего и познающего мир» [1]. Особое место в нем занимают процессы общения, с которыми связаны многие проблемы жизни современного человека, по сути, вынуждено живущего в гипертекстовой реальности. Анализ научных источников и публикаций показывает, что проблема исследования гипертекстовой реальности, основанной на трансформации языков, кодов, логических связей современными информационными средствами исследуется с психологической, социологической, философской точек зрения. Различные аспекты социально-философского осмысления трансформаций естественных языков представлены в работах У. Эко, Ю. Хартунга, Е. Брейда, В. Эпштейна, С.

Корнева, М. Субботина, М. Блюменкранца, М. Визеля, Р. Барта, Ю. Лотмана, М. Бахтина, Л. Выготского, В. Емелина, М. Кузнецова и др.

В новой гипертекстовой реальности на первый план выходит исследование влияний современных информационных средств на социум посредством языковых практик. В классических представлениях язык является исключительным достоянием человека разумного: он детерминирует мышление человека, его способность абстрагироваться и формулировать абстрактные понятия, является важнейшим инструментом познания и мышления. Язык определяет содержание этнической картины мира, которая «обнаруживается в единообразии поведения социума в стереотипных ситуациях, в общих представлениях его о действительности, в высказываниях и «общих мнениях», в суждениях о действительности, пословицах, поговорках и афоризмах» [2].

Мышление социума выражается, фиксируется в языке, номинируется им, позволяя судить о когнитивной картине мира. В языке сохраняется то, что имеет коммуникативную значимость для социума, так как «язык как средство коммуникации вбирает в значения (номинативных единиц в форме энциклопедического, концептуально-эпистемического содержания знака или ассоциаций с акциональными и ментальными фреймами) все, что связано с культурно-традиционной компетенцией его носителей, транслируемой благодаря языку из поколения в поколение» [3]. Социальность не ассимилируется генами, поэтому люди используют внебиологические средства воспроизведения социальности в смене поколений. Знак становится своеобразной наследственной сущностью внебиологического социального кодирования для трансляции необходимой обществу информации, которую нельзя передать по биокоду. Использование знаков «как бы перемещает» мир внешних предметов в другое измерение, виртуализирует их. Согласно определению П. Бергера и Т. Лук-

мана язык как «система словесных знаков, представляет собой наиболее важную знаковую систему человеческого общества. Понимание языка существенно для понимания реальности повседневной жизни. Язык может стать объективным хранилищем огромного разнообразия накопленных значений, жизненного опыта, которые можно сохранить во времени и передать последующим поколениям» [4]. Как знаковая реальность он объективен. Человек живет в мире знаков и символов. Язык гибко раздвигает свои рамки и позволяет объективировать множество переживаний человека, типизируя их вместе с опытом, делая его анонимным. Он является специфическим средством хранения и передачи информации, инструментом управления человеческим поведением.

Язык – основное средство социального взаимодействия, осуществляемого посредством текстов, созданных и воспринимаемых личностью. Основной языковой продукт, одновременно выступающий артефактом культуры и носителем определенной информации – текст. Информация реализуется через текст в форме самостоятельной содержательной структуры, обладающей смыслом и внутренней логикой. В социокультурной среде человек постоянно «общается с текстами».

Текст является единицей социальной коммуникации, средством обмена смысловой информации, репрезентации реальности и выполняет функции сообщения и передачи накопленных культурой знаний. Текстуальные стратегии связаны с механизмами и способами поддержания определенных типов знаний, типов идентичности в языке, веры в онтологичность «Я».

Понимание текста – явление неоднозначное. В тексте реализуется не только система языка, но и социокультурная, и когнитивная система личности, развиваются новые языковые компетенции. Текст является своеобразным носителем социально значимой информации, в качестве которой выступают различного рода сигналы из внешней среды, объекты окружающей действительности, имеющие семиотический, информационный характер и воспринимаемые в виде определенного кода, символа, знака, знания, смысла. Следовательно, текст вездесущ и, в сущности, весь опыт человеческой цивилизации *de facto* зафиксирован различными культурными кодами и топосами.

Мы разделяем точку зрения Т. Суминовой, которая считает текст «метафорой социального пространства, или социосферы, организованной по языковому принципу. Как и весь мир, текст принимает активнейшее участие в креации и трансформации информационного пространства.

В онтологическом понимании он есть событие, или событийный континуум ... культуры» [5].

Текст создается из других текстов в процессе постоянного установления новых связей, переработки, интерпретации и реинтерпретации. Смысловые связи между смыслами данного текста и смыслами других текстов относительны. Они позволяют осуществлять коммуникацию в направлениях, определяемых человеком. С расширением виртуальной реальности растет количество «текстуальных» связей. Коммуникативные акты, наращивая свою мощь, передают большое количество текстов, которые, переплетаясь, порождают новые тексты. Сейчас уже невозможно понять один текст без другого. Текстовая культура выступает не в виде множества упорядоченных текстов, а виде интертекстуальной мозаики текстов, связанных в нечто относительно целое.

В виртуальной реальности информационно-смысловое потребление играет первостепенную роль, следовательно, текст как источник, и как результат становится универсальной формой существования, формой установления связи, средством обмена информацией. Он перестает быть автономным, независимым феноменом. Нет автора или читателя, который работал бы только с данным текстом. «В процессе реального общения с текстом, – пишет М.Кузнецов, – возникает множество вариантов его прочтения, которые рождаются в точке пересечения индивидуально-культурного опыта воспринимающего и культурного кода художественного объекта. ... Иначе говоря, ... реальность и сконструирована, и фиктивна, и фактична (имеет статус объективно существующей), и многовариантна, т.е. виртуальна» [6].

Некоторые исследователи утверждают, что язык творит реальность. Следовательно, процесс социализации индивида сопряжен с «диктатурой языка». Власть слова позволяет создавать или исключать из жизни те или иные предметы. Человек становится пленником чужих мнений, представлений, предрассудков, заимствует определенные варианты оценок разнообразных общественных явлений. Общество использует синхронное общение для согласования деятельности индивидов – коммуникацию и диахронное общение для передачи информации от поколения к поколению – трансляцию. Оба типа передачи информации используют язык как основную знаковую реальность, всегда сопутствующую социальности.

Понятие гиперреальности ввел французский философ Ж. Бодрийар, который отмечает, что современную эпоху характеризует размывание границ между реальностью и ее представле-

ниями, независимое существование символов, которые становятся более реальными, чем то, что они символизируют, а образы теряют критическую дистанцию по отношению к объектам, подменяя их. Происходит невероятное: реальное оказывается гиперреализованным. Устраняется всякое различие между реальностью и ее репрезентацией. Реального, как системы координат, больше нет, оно живет жизнью модели. Д. Яцутко указывает, что для понимания сути гиперреальности надо отождествить реальность с текстом, а текст построить как гипертекст [7].

Нельзя не согласиться с точкой зрения С. Корнева, что Интернет – это «пространство текста, организованное, упорядоченное по законам текста, слова, языка. Образ, жест в Интернете имеет вспомогательное значение, и за любым образом в прямом и переносном смысле там стоит некое Слово, иллюстрацией которого он является» [8]. Появление глобальной сети Интернет, как результата конвергенции телекоммуникационных и информационных услуг, привело к возникновению принципиально новых форм личных и профессиональных связей, созданных на основе электронной почты, World Wide Web, виртуальных и телеконференций, симпозиумов с виртуальным присутствием на основе диалога, видеоконференций.

Интернет и компьютер трансформировали книгу как разновидность социальной информации. В концептуальном произведении У. Эко «От Интернета к Гуттенбергу: текст и гипертекст» подчеркивается, что, появившись как орудие письменности, компьютеры стали орудием для производства и переработки образов. «Компьютер возвращает людей в гуттенбергову галактику, и те, кто пасутся ночами в Интернете и болтают в чатах, – они работают словами. Если телеэкран – это окно в мир, явленный в образах, то дисплей – это идеальная книга, где мир выражен в словах и разделен на страницы» [9]. У. Эко рассматривает Интернет и Галактику Гуттенберга как дискурс текст – гипертекст, линейное – нелинейное письмо, книга – компьютерная книга и делает вывод, что «компьютеры способны распространять новые формы грамотности, но неспособны удовлетворять те интеллектуальные потребности, которые они сами же и стимулируют». «Цивилизация становится image-oriented, ориентированной на зрительный образ, что ведет к упадку грамотности». Он представляет гипертекст как «многомерную сеть, в которой любая точка здесь увязана с любой точкой где угодно», подчеркивая его беспредельность и бесконечность. Запускается сюжет и каждый пользователь дописывает кусочек, и этот бесконечный червяк тянется и тянется.

Получается джазовый джем-сейшн, когда исчезает традиционное понятие авторства и открывается новое поле для свободного творчества – отмечает У. Эко.

Связь между текстами, движение по тексту и от текста к тексту посредством гиперссылок, превращение текста в гипертекст, приводит к его институционализации. Гипертекст превращается в специфический институт социальной реальности, со своими функциями и структурой. Осуществляя трансформацию от знака к тексту, от смысла к набору смыслов, к виртуальному событию, гипертекст превращается в виртуальный поток с автономной структурой. Гипертекст принадлежит и миру людей и миру знаков, способствует коммуникативному акту, созданию виртуальной реальности и некоего общего смысла – ценностно-когнитивного мира личности, пребывающей в этой реальности. Существует множество дефиниций понятия «гипертекст». Так О. Дедова определяет гипертекст как «текст определенной структуры, предполагающий возможность выбора последовательности выведения и чтения информации, т.е. текст так называемой нелинейной структуры» [10].

Ю. Хартунг, Е. Брейдо отмечают, что гипертекст – это «просто средство нелинейного представления информации» [11]. В. Эпштейн понимает гипертекст как нелинейную, разветвленную и взаимосвязанную документацию, позволяющую читателю исследовать информацию, содержащуюся в ней, в последовательности, которую сам выбирает [12].

М. Визель обобщает множество существующих определений и предлагает, по его мнению, наиболее полное и универсальное: «Гипертекст – это представление информации как связанной (linked) сети гнезд (nodes), в которых читатели свободны, прокладывая путь (navigate) нелинейным образом. Он допускает возможность множественности авторов, размывание функций автора и читателя, расширенные работы с нечеткими границами и множественность путей чтения» [13].

Мы разделяем концепцию гипертекста, предложенную М. Субботиным в статье «Новая форма письменной коммуникации», где под гипертекстом понимается «соединение смысловой структуры, структуры внутренних связей некоего содержания, и технической среды, технических средств, дающих возможность человеку осваивать структуру смысловых связей, осуществлять переходы между взаимосвязанными элементами» [14].

Интернет как носитель трансформирует средства работы с текстом. Сеть гиперссылок, позволяет читателю строить свою траекторию

движения по тексту, способствует нелинейности чтения. Текст интерактивен. Он позволяет читателю становиться автором, дописывать имеющийся текст в соответствии с правилами или произвольным образом. Р. Барт определяет такой текст как пронизанный «сетью бесчисленных, переплетающихся между собой внутренних ходов, не имеющих друг над другом власти; он являет собой галактику означающих, а не структуру означаемых; у него нет начала, он обратим; в него можно вступить через множество входов, ни один из которых нельзя признать главным; вереница мобилизуемых им кодов теряется где-то в бесконечной дали, они «не разрешимы» (их смысл не подчинен принципу разрешимости, так что любое решение будет случайным, как при броске игральных костей); этим сугубо множественным текстом способны завладеть различные смысловые системы, однако их круг не замкнут, ибо мера таких систем – бесконечность самого языка» [15].

В разработках гипертекста эффективна техника «окон» (*multifenêtrage* или *windows*). Каждый блок информации выводится на экран в отдельном окне, и через активацию курсором индекса вызывается очередной запрашиваемый сегмент. Таким образом, через перекрестные ссылки открывается бесконечный лабиринт, модель многомерного пространства памяти. Наиболее используемый вариант техники «окон» – вывод на экран монитора различных стадий работы писателя над рукописью. В «окне» отображаются все варианты одного фрагмента, наглядно иллюстрируется динамика замысла, всевозможные правки, колебания и предпочтения. «Окна» создают оптимальные условия для деятельности исследователя. Происходит трансформация гипертекста в гипермедиа. Например, в первом окне появляется факсимиле, во втором – транскрипция, в третьем – комментарий, в четвертом – конкорданс, словом, все интертекстуальные удовольствия. Театральные критики могут сравнить текст пьесы с режиссерской версией, послушать записи репетиций и даже параллельно посмотреть спектакль.

Гипертекст основывается на принципах плюралистичности, ризоматичности, индетерминизме. И если письменный текст существовал как формализованное знание, то в медиа-сфере доминирует информация, которая имеет формализованный семантический образ. Принципы сохранения электронного текста способствуют эффективной реализации гипертекстовых структур. Такие формы передачи информации как гипермедиа и гипертекст увеличили информационную емкость сообщений. Для гипермедиа

моноканальную форму трансляции сменила многоканальная, для гипертекста линейную текстовую форму – нелинейная, приближенная к природным механизмам человеческого мышления и памяти.

Открытость и пластичность гипертекста меняет роль читателя, будь то профессиональный критик или наивный любитель. Впервые техника предоставляет читателю возможность реализовать свой потенциал восприятия – отдаться потоку ассоциаций, «проиграть» свой поток сознания, изобрести самые немыслимые сюжетные ответвления. Гипертекст меняет характер рецепции; чтение становится дискретным, «рассеянным». Траектория читательского взгляда описывает замысловатые зигзаги, отражая усложненный рисунок восприятия. Меняются приоритеты и изначальные авторские интенции оказываются лишь одним из слоев возможного многомерного смысла, который создается в процессе коллективной интерпретации гипертекста. Гипертекст более адекватен способу авторской работы и деятельности по конструированию смыслов. Текст, физически конечный и предельный, может интерпретироваться бесконечными способами.

Моделями сосуществования в различных культурных системах в плюралистическом мире выступают такие формы литературных произведений как пастиш с сохранением авторского стиля, персонажей, времени действия, антуража; палимпсест с наслоением различных текстов, гипертекст с возможностью читать с любого места, заменяя события, героев. Эти формы активно используют в своем творчестве писатели-постмодернисты. Происходит перенос акцентов с творчества автора на творчество читателя, что требует от второго способности к интерпретации, к пониманию множественности смыслов текста. У читателя меняется восприятие картины мира, в которой мир предстает как огромная свалка артефактов, традиций, образов, стилей, накопленных человечеством; отсутствует иерархия ценностей; художественный текст модифицируется в случайный бриколаж; хаос становится способом организации мира. Автор как «внутренний голос текста» и автор как личность – несоизмеримые величины. Автор в сети представлен своей креативностью. Подтверждением его «подлинности» является способность писать тексты. Автор как личность не имеет значения, важна его «внутритекстовая поза», вплетенная в структуру текста, от имени которой идет повествование.

Как справедливо замечает в работе «Общество мертвых велосипедистов» М. Блюменкранц «Мы успешно прошли три стадии деконструк-

ции: смерть Бога, смерть Автора, смерть Читателя и, похоже, теперь переживаем четвертую стадию – смерть Деконструктора» [16]. Реальный человек, ведущий «сетевую жизнь» под своим именем, неизбежно виртуализуется. Виртуальные персонажи пишут свои тексты, живут и умирают, сходятся в полемике, обсуждают друг друга. Возникает феномен «гиперавторства».

Термин «гиперавторство» введен М. Эпштейном в статье «О виртуальной словесности» для обозначения возникших в Интернет межличностных форм литературного творчества. М. Эпштейн в Интернет-проекте «Книга книг» говорит о возникновении нового жанра литературного творчества – виртуальной конференции. Он отмечает, что в сети Интернет «каждый учится быть писателем, т.е. превращать мир в слово» [17]. Это явление он называет текстуализацией.

Интернет является идеальной средой для создания нового типа художественного мышления, для культурной дифференциации и кристаллизации автономных культурных пространств, создаваемых по имманентным культуре принципам. Он дает жизнь текстам, обращенным к конкретному узкому кругу читателей, тиражируемых малыми объемами и объединяет близких по духу людей в сообщества. Как отмечает в работе «Три кита Интернета» А. Булатов «Обезьяна стала человеком, когда в совершенстве овладела искусством речи... Письменность позволила сохранять, систематизировать научное знание и вывела человечество на новый уровень развития. Интернет – это новое мощное третье средство коммуникации, которое навеки сплотит людей, освободит их от вражды, от войн» [18]. Интернет влияет на человеческие чувства и на природу чувственного восприятия информации, мифологизируя социальную информацию и актуализируя проблему достижения компромисса между расширением горизонта чувствительности, вызванного информационным взрывом, с одной стороны, и репродуктивным характером « сетевого мышления » с другой. Действительно, раньше люди больше читали, думали и общались непосредственно, сейчас наблюдается развитие виртуальных контактов, далеких от философских размышлений о гармонии и доброте.

Таким образом, проблема трансформации человеческих ценностей в информационном пространстве остается достаточно острой и принципиально неисчерпаемой, а определение базовых понятий по-прежнему является актуальной задачей философского исследования.

Средством освоения и развития новых

форм культурной реальности выступает процесс создание гипертекстовой реальности, основанной на сублимации трансформированных языков, кодов, логических связей. Изменяются природные языки – главное средство связи человеческого общества, соединяющее основные социальные общности – нации, народности. С помощью языка реализуется, сохраняется и передается из поколения в поколение картина мира, осуществляется межличностная коммуникация. Язык – важнейшее знаковое средство, отображающее социальный прогресс и развивающееся вместе с развитием общества. Все функции языка и речи нацелены на достижение взаимопонимания субъектов общения, быстрый обмен точной и подробной информацией, широкие масштабы взаимодействия с помощью технических средств, соответствие языковых и речевых средств уровню развития общества. И такие средства коммуникации как язык, переписка, технические средства передачи и трансляции сделают доступными прошлое, настоящее, и возможно будущее. Все тексты культуры выстраиваются в единый Универсум. Электронные технологии соединили несоединимое: хранилища знаний и медиа, события и их одновременное отображение, решения человека и действия на основе этих решений. В одно поле объединены в электронной среде тексты, каталоги и указатели к ним, действия и их последствия; все маршруты передвижения переплетены, а направления чтения и письма подчинены логике виртуальности. Подвижность зрительных образов, их комбинации доминируют над комбинациями слов, звуков, команд и правил. Человек из физического существа превращается в виртуальное, живущее в символическом мире. Технология становится материальной и духовной частью культуры, проникая в бытие и тело человека, становясь его органом, обеспечивая его жизнь в многомерном пространстве и времени, становясь одной из базовых основ сознания, отвлекаясь от влияния которой становится все труднее. Современный мир подобен «музею без стен», в котором произведения искусства тиражируются на интернет-сайтах; элитарные тексты присутствуют в бытовой рекламе и дизайне, приобщая массового потребителя к миру культуры; каждый желающий может сам определять пути движения по безбрежному морю культурных артефактов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Корабльова В. М. Покоління в полі культури: множинність репрезентацій: Монографія. – Х.: ХНУ ім. В.Н. Каразіна. – 2009. – 180 с.
2. Красных В. В. Этнолингвистика и линг-

вокультурология: Курс лекций. – М.: ИТДГК «Гносис», 2002. – 284 с.

3. Радаев, В. В. Социальный капитал как научная категория // *Общественные науки и современность*. – 2004. – № 4. – С.3 – 9.

4. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: «Медиум». – 1995. – 323 с.

5. Суминова Т. Н. Текст, контекст, гипертекст ... (Размышления о художественном произведении) // *Общественные науки и современность*. – 2006. – № 3. – С. 169-175.

6. Кузнецов М. Текст, гипертекст и интерактивное телевидение // *Декоративное искусство. (Диалог истории и культуры)*. – 1996. – № 1. – С.10 – 14.

7. Яцутко Д. Беседа и есть гипертекст: Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.teneta.rinet.ru>.

8. Корнев С. «Сетевая литература» и завершение постмодернизма: Интернет как место обитания литературы // *Новое литературное обозрение*. – 1998. - №32. – С. 29 – 47.

9. Эко У. От Интернета к Гуттенбергу: текст и гипертекст: Электронный ресурс – Режим доступа: <http://kiev.philosophy.ru/library/eco/internet.html>.

10. Дедова О. В. Лингвистическая концепция гипертекста: основные понятия и терминологическая парадигма // *Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология*. – 2001. – № 4.

– С. 22-36.

11. Хартунг Ю., Брейдо Е. Гипертекст как объект лингвистического анализа // *Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология*. – 1996. – № 3. – С. 61-77.

12. Эпштейн В. Л. Введение в гипертекст и гипертекстовые системы: Электронный ресурс – Режим доступа: <http://www.ipu.ru/publ/epstn.htm>.

13. Визель М. Я. Поздние романы Итало Кальвино как образцы внекомпьютерного гипертекста // *Проблемы италянистики. Вып.2. Литература и культура*. – М.:РГГУ. – 2006. – С.169-190.

14. Субботин М.М. Гипертекст. Новая форма письменной коммуникации: Монография. – ВИНТИ, Сер. Информатика. – 1994. – 157 с.

15. Барт Р. S/Z. Бальзаковский текст: опыт прочтения. Пер. с фр. 2-е изд., испр. Под ред. Г.К. Косикова. – М.: Эдиториал УРСС. – 2001. – 232 с.

16. Блюменкранц М. Общество мертвых велосипедистов // *Вопросы философии*. – 2004. – № 1. – С.175-178.

17. Эпштейн В.Л. Введение в гипертекст и гипертекстовые системы: Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.ipu.rssi.ru/publ/epstn.html>.

18. Булатов А. Три кита Интернета: Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://cosmopolitan.name/ru/mir/35-internet/134-tri-kita-interneta.html>.